

УДК 1(091):[130.3:[165.12+17.024]]

ПРОБЛЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО СУБЪЕКТА И ЕЕ ОБОСНОВАНИЕ В КРИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

М. В. РОВБО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Выявляется сущность проблемы трансцендентального субъекта в философии И. Канта. Показывается особое место понятия трансцендентального субъекта в трансцендентально-критическом проекте немецкого мыслителя. При этом во внимание принимается не только теоретическая философия И. Канта, где впервые был заявлен трансцендентальный субъект, но и практическая философия, в рамках которой наиболее полно раскрывается потенциал и предназначение этого субъекта, далеко не тождественного субъекту мышления, но и не являющегося просто рудиментом докантовской метафизики. Содержание понятия трансцендентального субъекта оказывается сложным преломлением различных представлений из рациональной психологии, метафизики субстанции и собственно критического проекта.

Ключевые слова: трансцендентальный субъект; субстанция; субстанциальное; спонтанность; рациональная психология; критицизм И. Канта; история философии.

THE PROBLEM OF THE TRANSCENDENTAL SUBJECT AND ITS JUSTIFICATION IN KANT'S CRITICAL PHILOSOPHY

M. V. ROVBO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The essence of the problem of transcendental subject in Kant's philosophy is considered. The special place of this subject in Kant's transcendental critical project is defined. The author takes into account not only Kant's theoretical philosophy, within frame of which the transcendental subject has been first stated, but also practical philosophy, in which the potential and purpose of this subject most completely fulfil. The concept of the transcendental subject is not identical to the subject of thinking, as well as it is not a vestige of pre-Kantian metaphysics. The concept of the transcendental subject is complicated refraction of different representations from rational psychology, metaphysics of substance and critical project in itself.

Keywords: transcendental subject; substance; substantial; spontaneity; rational psychology; Kant's criticism; history of philosophy.

Введение

Понятие «трансцендентальный субъект» – одно из самых широко употребляемых не только в исследовательской литературе, но и в сочинениях тех мыслителей, которые уже навсегда запечатлели

свои имена в истории философии. Данное понятие получило столь широкое распространение, что может показаться, что его значение не таит в себе никаких «подводных камней». Вместе с тем в совре-

Образец цитирования:

Ровбо МВ. Проблема трансцендентального субъекта и ее обоснование в критической философии И. Канта. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019;2:9–14.

For citation:

Rovbo MV. The problem of the transcendental subject and its justification in Kant's critical philosophy. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2019;2:9–14. Russian.

Автор:

Маргарита Валерьевна Ровбо – аспирантка кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Т. Г. Румянцева.

Author:

Margarita V. Rovbo, postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
ritarovbo@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3123-3013>

менном кантоведении до сих пор нет однозначной трактовки трансцендентального субъекта и, как следствие, вновь возникают вопросы о том, что же он собой представляет и какое место ему отводится собственно в кантовской философии. Более того, порой под сомнение ставится даже существование такого субъекта в философии И. Канта.

Понятие трансцендентального субъекта представляет интерес также потому, что в ряде современных концепций [1; 2] намечается поворот к прежним метафизическим вопросам, происходит «переоткрытие» многих традиционных терминов. В качестве транзитивного пункта для целого ряда таких «переоткрытий», в том числе касающихся субъекта познания, выступила философия И. Канта. Обращение именно к И. Канту инициировано тем обстоятельством, что им впервые была осуществлена концептуальная «проработка» фигуры познающего субъекта через исследование познавательного опыта (того, *что* и *как* мы можем знать).

Во многих философских сочинениях XIX–XX вв., где так или иначе затрагивалась тема трансцендентального субъекта, трактовка данного субъекта часто приходит в противоречие с собственно кантовской или представляется через понятийный аппарат, не свойственный самому И. Канту. Эту ситуацию отчасти можно объяснить тем, что многие из тех, кто обращался к трансцендентальному субъекту, сами претендовали на построение собственных философских концепций (в послекантовском немецком идеализме, неокантианстве, феноменологии, русской философии всеединства и др.) [3–6].

Проблемы исследования трансцендентального субъекта в критической философии И. Канта

На вопрос о том, существовал ли трансцендентальный субъект в кантовской философии, не так давно уже был дан достаточно убедительный ответ на основе контент-анализа «Критики чистого разума» [12]. Понятие трансцендентального субъекта действительно существует в философии И. Канта, а не является продуктом последующих рецепций его мысли. Более того, И. Кант, по всей видимости, был непосредственным автором данного понятия: даже Р. Декарт, хотя и запустил сложный процесс трансформации местоимения (фр. *moi* – Я) в существительное, все же не может называться ни автором, ни разработчиком данного понятия. В текстах Р. Декарта понятие «субъект» (*Sujet*) используется весьма редко, к тому же в довольно архаичном значении, этимологически восходящем еще к философии Аристотеля [16, с. 54–55].

Поиск же ответа на вопросы, касающиеся определения и места трансцендентального субъекта в кантовской философии, сопряжен с рядом проблем.

В русскоязычной исследовательской литературе XX в. кантовский трансцендентальный субъект весьма часто принимается в качестве синонима субъекта познания и рассматривается в контексте таких проблем, как субъект-объектное отношение, типы рациональности и др. [7–10].

В новейших русскоязычных источниках отмечается момент несовпадения трансцендентального субъекта и субъекта познания как носителя априорных форм [11; 12]. В зарубежной исследовательской литературе тема трансцендентального субъекта поднимается в контексте вопросов философской психологии [13], а также проблемы субъекта и субъективности в философии [14; 15].

Цель данной статьи – выявить сущность проблемы трансцендентального субъекта в философии И. Канта и показать особое место понятия трансцендентального субъекта в трансцендентально-критическом проекте немецкого мыслителя. Реализация поставленной цели достигается путем последовательного решения следующих задач:

- 1) определить проблемы исследования трансцендентального субъекта в критической философии И. Канта;
- 2) эксплицировать основные особенности кантовского трансцендентального субъекта;
- 3) раскрыть специфику отношения понятия трансцендентального субъекта к традиции рациональной психологии XVIII в.;
- 4) определить место трансцендентального субъекта в критической философии И. Канта.

Во-первых, в своих сочинениях И. Кант, вопреки ожиданиям, употребляет словосочетание «трансцендентальный субъект» чрезвычайно редко (в «Критике чистого разума» число его употреблений не достигает и десяти). Столь редкое и даже осторожное использование немецким мыслителем понятия трансцендентального субъекта контрастирует с частотой его употребления во вторичных источниках, где, как правило, он рассматривается в качестве синонима субъекта познания, структура и функции которого заданы целью трансцендентально-критического проекта [6–10]. Сам И. Кант использует для обозначения познающего агента более нейтральные выражения: мыслящий субъект (*das denkende Subjekt, das Subjekt des Denkens*), познающее существо (*das erkennende Wesen*), сознание вообще (*das Bewußtsein überhaupt*) и т. п.

Во-вторых, существует также расхождение в трактовках трансцендентального субъекта в первом и втором изданиях «Критики чистого разума». Указанное расхождение может быть проиллюстри-

ровано двумя нижеприведенными высказываниями философа (А 350 и В 427).

В первом издании «Критики чистого разума» в разделе «Трансцендентальная диалектика» И. Кант, разбирая паралогизмы (А 350), утверждает, что первое заблуждение рациональной психологии происходит из-за отождествления субъекта мышления и «реального субъекта присущности». Следует заметить, что под присущностью (*Inhärenz*) И. Кант, как это следует из таблицы категорий, понимал способ существования акциденций. О субъекте присущности мы не можем иметь никакого знания: всякое знание будет относиться лишь к логическому Я, на уровне которого происходит превращение представлений в мысли, или «встреча» чувственности и рассудка. «...Все наши восприятия должны встречаться в нем как в трансцендентальном субъекте, и, кроме этого логического значения Я, у нас нет никакого знания о субъекте самом по себе, ко-

торый служит субстратом и этого трансцендентального субъекта, и всех мыслей» [17, с. 443]. Так, здесь И. Кант еще склонен отождествлять трансцендентальный субъект и логическое Я (субъект мышления), но вместе с тем признает, что за ним скрывается некий не познаваемый силами человеческого рассудка субстрат, или субъект присущности.

Данный отрывок будет изъят И. Кантом из второго издания, в пределах которого произойдут существенные перемены: логический и трансцендентальный субъекты станут тщательно отграничиваться друг от друга, а сам трансцендентальный субъект станет пониматься как субъект-субстрат, тот самый субъект присущности. Так, в «Заключении к разрешению психологического паралогизма» (В 427) Кант разводит «единство сознания, лежащее в основе всякого определения как одной лишь формы познания» и «субстанциальное в себе как трансцендентальный субъект» [18, с. 543].

Особенности трансцендентального субъекта в философии И. Канта

В «Критике чистого разума» И. Кант замечает, что трансцендентальный субъект не есть явление, но выступает «субъектом всех внутренних явлений» [18, с. 323]. Из первой части этого положения следует, что относительно трансцендентального субъекта отсутствует возможность применения категорий, а значит, и возможность познания. Категории могут быть применены только к тому, что дано, трансцендентальный же субъект *не дан* как предмет. Несмотря на то что относительно единства сознания известно не так уж и много (знание о нем исчерпывается в основном его функцией в сфере познавательной деятельности), трансцендентальный субъект оказывается еще более неизвестным, глубинным и, по сути, предельным уровнем субъективности. Как отмечает А. Н. Круглов, в словосочетании «трансцендентальный субъект» термин «трансцендентальное» указывает на значение, принятое скорее в схоластической традиции (где трансцендентальное и трансцендентное еще не различались), а не в интеллектуальной среде XVIII в. [12, с. 288].

Во второй части указанного положения (трансцендентальный субъект выступает «субъектом всех внутренних явлений») уже сама формулировка напоминает об этимологии понятия «субъект» (от др.-греч. ὑπόκειται – находиться в основании; быть в наличии; быть установленным). Понимание субъекта как субстанции-субстрата было общим местом как для античной, так и для средневековой

философской традиции. Преобладало оно и в Новое время, тогда как трактовка понятия «субъект» в более привычном для современной философии смысле (в качестве агента активности) была скорее исключением [19, с. 193–194]. В таком случае возникает вопрос: не выступает ли трансцендентальный субъект как далеко не необходимое для самой критики понятие или даже как рудимент старой метафизики, а точнее, такой ее части, как учение о душе (психология)?

Из сохранившихся текстов лекций по рациональной психологии, читаемых И. Кантом в «период молчания», мы узнаем, что он скептически относился к некоторым идеям этой дисциплины. Тем не менее еще незадолго до написания «Критики чистого разума» философ принимал ее основные положения: душа есть субстанция (1), характеризующаяся простотой (2), единством (3) и спонтанной активностью (4). Однако, как утверждает известный специалист в области философской психологии В. В. Васильев, буквально накануне написания окончательного варианта первого издания «Критики чистого разума» И. Кант подвергает ревизии тезис о том, что душа (Я) есть субстанция, определяя его как первый паралогизм [20, с. 111]. И хотя И. Кант лишает единство Я (последнее, что дано нам в мысли) объективной реальности, способа бытия субстанцией, возможно, что философ просто переносит этот способ бытия на уровень трансцендентального субъекта.

Кантовский трансцендентальный субъект и рациональная психология XVIII в.

Прежде чем выносить суждение о том, что принимаемый И. Кантом смысл трансцендентального субъекта выступает прямым свидетельством влия-

ния на философа им же ревизуемых метафизических идей, следует обратить внимание на два важных обстоятельства.

Во-первых, в «Критике чистого разума» И. Кант разграничивает (В 441) понятия субстанции (*die Substanz*) и субстанциального (*Substantielle*), из которых к трансцендентальному субъекту отношение имеет только последнее. Субстанция выступает одним из чистых рассудочных понятий, это есть «понятие о чем-то таком, что может существовать только как субъект, но никогда как простой предикат» [18, с. 223]. «Субстанциальное» же не является чистым рассудочным понятием, оно представляет собой «лишь понятие о самостоятельно существующем предмете вообще, поскольку в нем мыслят лишь трансцендентальный субъект без всякого предиката» [18, с. 559]. Совершенно ясно, что И. Кант не мог допустить применения к трансцендентальному субъекту какой-либо категории, в том числе категории субстанции, поскольку это привело бы к тем же недостаткам, которые свойственны рациональной психологии (в ее положениях отсутствует всякое основание для связи субъекта с предикатом). Как видим, И. Кант старательно избегает не только подходов, но и терминологии рациональной психологии. Вместе с тем такой ход едва ли можно рассматривать как простое конструирование искусственных терминов в целях спасения критической теории: различие между субстанцией и субстанциальным обнаруживается еще в философии А. Баумгартена [13, р. 91], на основе учебника которого И. Кант читал лекции по метафизике.

Во-вторых, критикуя паралогизмы, И. Кант различает три первых положения рациональной психологии, однако обходит молчанием последнее: душа является носителем способности к спонтанной активности. Сущность спонтанной активности заключена в самодеятельности из внутреннего принципа. При этом, как поясняет философ в лекциях по психологии конца 1770-х гг., существует спонтанность двух видов: *simpliciter talis* (абсолютная) и *secundum quid talis* (автоматическая). Спонтанностью *secundum quid talis* обладают, к примеру, механические часы, движущиеся сами собой по внутреннему принципу (в силу собственной пружины), однако данный внутренний принцип детерминирован внешним принципом – часовщиком, который завел эти часы. Душа же (а в лекциях И. Кант еще не использовал понятие трансцен-

дентального субъекта), помимо этого, обладает способностью действовать из внутреннего принципа не только без внешней детерминации, но и по свободному произволению – это то, что И. Кант называет трансцендентальной свободой [21, с. 117].

В пределах же «Критики чистого разума» связь спонтанности и трансцендентального субъекта как ее носителя наиболее отчетливо заявлена тогда, когда И. Кант рассматривает проблему каузальности, сопоставляя два таких ее базовых типа, как каузальность естественная и каузальность через свободу. Согласно естественной каузальности всякое явление имеет причину в другом явлении (как рабочий часовой механизм и настроивший его часовщик). В каузальности через свободу условие действия находится вне ряда явлений, а именно в самом чистом разуме, и «не допускает для себя никаких предшествующих условий», поскольку находится вне временных определений [18, с. 721]. Разум, предписывающий себе императив (не детерминированный извне внутренний принцип), оказывается основанием всех произвольных поступков, хотя в мире явлений, по мнению Канта, их идентифицировать не представляется возможным: «Действующий субъект как *causa phaenomenon* с природой был бы неразрывно связан в силу зависимости всех своих действий, и только *noumenon* этого субъекта (со всей его каузальностью в явлении) содержал бы в себе какие-то условия, которые следовало бы рассматривать как чисто умопостигаемые... Если мы следуем правилам природы... то нам нечего беспокоиться о том, какое основание этих явлений и их связи мыслится в трансцендентальном субъекте» [18, с. 711].

Ввиду указанных обстоятельств трансцендентальный субъект лишь с большим преувеличением можно принять за «пережиток» рациональной психологии. Обвинять И. Канта в еще одном типе психологизма, уже не основывающемся на методе интроспекции, необоснованно. В философии И. Канта и в рациональной психологии имеются совершенно различные цели: последняя стремится познать «трансцендентальный субъект», сделав из него объект, – И. Канту важно не столько познать этот субъект, сколько лишь наметить его практическое измерение.

Место трансцендентального субъекта в критической философии И. Канта

В границах теоретической философии трансцендентальный субъект оказывается своеобразной зоной X, которая выпадает из скрупулезного анализа способностей субъекта мышления, но необходимо должна быть маркирована как предел познания, предел царства природы и – одновременно – как начало царства свободы. Спекулятивный разум бессилен познать трансцендентальный субъект, для теоретической философии выступающий в качестве ноумена. Примечательно, что И. Кант

останавливает рассуждения и тогда, когда пишет о спонтанности, свойственной рассудку и процессу синтеза: раскрывая механизм ее реализации, философ не может судить о ее источнике (носителе).

С позиции практической философии трансцендентальный субъект выступает главным субъектом нравственного действия, обеспечивая возможность действия из внутреннего принципа в силу своей абсолютной спонтанности. Среди всех признаков, которыми обладает трансценденталь-

ный субъект, именно безусловная спонтанность для практического разума оказывается наиболее важной.

Итак, трансцендентальный субъект исходно оказывается заявленным в теоретической философии: хотя и не отвечая ее имманентным целям, данный субъект выступает «проводником» в сферу практической философии. Только при обнаружении такого транзитивного положения трансцендентального субъекта становится заметным особенный статус человека в философии И. Канта: агента познавательной и нравственной деятельности. Как было отмечено еще А. Н. Кругловым, размышления о кантовском трансцендентальном субъекте вновь напоминают о трех знаменитых кантовских вопросах, подытоживаемых в конечном счете четвертым: «Что такое человек?» [12, с. 295]. О субъекте познания речь идет только в первом вопросе. Впрочем, едва ли исчерпывается смысл трансцендентального субъекта и в прак-

тической философии (в ответе на второй вопрос), хотя в рамках последней уже более полно реализуется одна из ключевых характеристик трансцендентального субъекта – свобода (или способность к безусловно спонтанной активности). Среди данных четырех вопросов в большей степени релевантным понятию трансцендентального субъекта должен быть признан последний: хотя бы потому, что Кант сознательно уклоняется от исчерпывающего ответа на него.

Кантовское понятие трансцендентального субъекта – благодаря своему значению и способу обнаружения – может быть рассмотрено как обладающее эвристическим и даже гуманистическим потенциалом, поскольку дает возможность прояснить отношение между познанием (наукой) и нравственностью, а также в новом ракурсе взглянуть на проблему рассмотрения человека как объекта науки.

Заключение

1. Проблемы исследования трансцендентального субъекта в философии И. Канта обусловлены, во-первых, самим программным требованием критицизма, заключающимся в воздержании от суждений относительно сферы сверхопытного, в докантовской философии доступной благодаря интеллектуальной интуиции. Во-вторых, тем, что сам И. Кант несколько раз корректировал свое представление о месте трансцендентального субъекта относительно сознающей себя самости.

2. И. Кант, как автор понятия «трансцендентальный субъект», наделяет его признаками непознаваемости, субстанциальности, ноуменальности, способностью к безусловно спонтанной активности. Часто при этом данные признаки не эксплицированы самим немецким мыслителем, а обнаруживаются только при обращении

к иным понятиям и темам кантовской философии.

3. Несмотря на то что в кантовских характеристиках трансцендентального субъекта можно заподозрить скрытое влияние традиции рациональной психологии XVIII в., все же в подходе И. Канта к трансцендентальному субъекту наблюдаются как терминологические, так и методологические расхождения с подходом рациональной психологии к субъекту (душе).

4. В пределах теоретической философии трансцендентальный субъект остается практически абсолютной *terra incognita*, однако именно к нему сходятся пути от различных других понятий «Критики чистого разума»: абсолютной спонтанности, трансцендентальной свободы, *causa noumenon*, – благодаря чему утверждается по преимуществу практический смысл данного субъекта.

Библиографические ссылки

1. Мейясу К. *После конечности. Эссе о необходимости контингентности*. Москва: Кабинетный ученый; 2015. 196 с.
2. Харман Г. *Четвероякий объект. Метафизика вещей после Хайдеггера*. Пермь: Гиле Пресс; 2015. 152 с.
3. Фихте ИГ. *Основа общего наукоучения*. В: Фихте ИГ. *Сочинения. Том 1*. Волжский В, составитель. Санкт-Петербург: Мифрил; 1993. 687 с.
4. Риккерт Г. Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания. В: Риккерт Г. *Философия жизни*. Киев: Ника-Центр; 1998. с. 15–166.
5. Husserl E. Kant and the idea of transcendental philosophy. *Southwestern Journal of Philosophy*. 1974;5(3):9–56. DOI: 10.5840/swjphi/19745335.
6. Булгаков СН. *Философия хозяйства*. Москва: Институт русской цивилизации; 2009. 464 с.
7. Кармин АС. Проблема субъекта и объекта в кантовской теории познания. В: Калинин ЛА, редактор. *Кантовский сборник. Выпуск 8*. Калининград: Калининградский государственный университет; 1983. с. 33–54.
8. Лекторский ВА. *Субъект, объект, познание*. Москва: Наука; 1980. 358 с.
9. Любутин КН. Философия Канта: проблема трансцендентального субъекта. В: Гринишин ДМ, редактор. *Вопросы теоретического наследия И. Канта. Выпуск 5*. Калининград: Калининградский государственный университет; 1980. с. 3–18.
10. Мамардашвили МК. *Классический и неклассический идеалы рациональности*. Москва: Лабиринт; 1994. 114 с.
11. Васильев ВВ. Маятник иллюзий: ускользнувшее Я (к вопросу о статусе субъекта в философии Канта). В: Брюшинкин ВН, редактор. *Кантовский сборник. Выпуск 26*. Калининград: Издательство государственного университета имени И. Канта; 2006. с. 80–82.

12. Круглов АН. Был ли у Канта трансцендентальный субъект? В: Мотрошилова НВ, редактор. *Историко-философский ежегодник*. Москва: Институт философии; 2004. с. 279–295.
13. Dyck CW. *Kant and Rational Psychology*. New York: Oxford University Press; 2014. 288 p.
14. Carr D. *The Paradox of Subjectivity: the Self in the Transcendental Tradition*. New York: Oxford University Press; 1999. 168 p.
15. Halbfass W. Subject, transzendentes [Internet]. In: Ritter J, Gründer K, Gottfried G, Herausgeber. *Historisches Wörterbuch der Philosophie*. Basel: Schwabe Verlag; 1998 [cited 2018 December 12]. Available from: https://www.schwabeonline.ch/schwabe-xaveropp/elibrary/start.xav#_elibrary_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27verw.subjekt.transzendentes%27%5D_1546541272594.
16. Аристотель. *Метафизика*. В: Аристотель. *Сочинения. Том 1*. Асмус ВФ, редактор. Москва: Мысль; 1976. 550 с.
17. Кант И. *Сочинения на немецком и русском языках. Том 2, часть 2*. Мотрошилова НВ, Тушлинг Б, редакторы. Москва: Институт философии РАН; 2006. 935 с. Совместное издание с «Наука».
18. Кант И. *Сочинения на немецком и русском языках. Том 2, часть 1*. Мотрошилова Н, Тушлинг Б, редакторы. Москва: Институт философии РАН; 2006. 1081 с. Совместное издание с «Наука».
19. Псху ГВ, Крыштоп ЛЭ. Развитие понятий «Субъект» и «Другой» в истории западной философии и их интерпретация у Г. Оберхаммера (на материале статьи «Место, где свершается Бог»). *Вопросы философии*. 2016;11:191–201.
20. Васильев ВВ. Догматизм или критицизм? В: Мотрошилова НВ, редактор. *Историко-философский ежегодник*. Москва: Наука; 1999. с. 110–113.
21. Кант И. Лекции по рациональной психологии («Метафизика L1»). В: Мотрошилова НВ, редактор. *Историко-философский ежегодник*. Москва: Наука; 1997. с. 114–147.

References

1. Meillassoux K. *Posle konechnosti. Esse o neobkhozhdimosti kontingentnosti* [After Finitude. An essay on the necessity of contingency]. Moscow: Kabinetnyi uchenyi; 2015. 196 p. Russian.
2. Harman G. *Chetveroyakii ob'ekt: Metafizika veshchei posle Khaideggera* [Quadruple object: metaphysics of things after Heidegger]. Perm: Gile Press; 2015. 152 p. Russian.
3. Fichte IG. [Foundations of the Entire Science of Knowledge]. In: Fichte IG. *Sochineniya. Tom 1* [The works. Volume 1]. Volzhskii V, compiler. Saint Petersburg: Mifril; 1993. 687 p. Russian.
4. Rickert H. [Introduction to transcendental philosophy. The subject of knowledge]. In: Rickert H. *Filosofiya zhizni* [Philosophy of life]. Kiev: Nika-Tsentr; 1998. p. 15–166. Russian.
5. Husserl E. Kant and the Idea of Transcendental Philosophy. *Southwestern Journal of Philosophy*. 1974;5:9–56. DOI: 10.5840/swjphi/19745335.
6. Bulgakov SN. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of economy]. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2009. 464 p. Russian.
7. Karmin AS. [The problem of subject and object in Kantian theory of knowledge]. In: Kalinnikov LA, editor. *Kantovskii sbornik. Vypusk 8* [Kantian journal. Issue 8]. Kaliningrad: Kaliningrad State University; 1983. p. 33–53. Russian.
8. Lektorskii VA. *Sub'ekt, ob'ekt, poznanie* [Subject, object, cognition]. Moscow: Nauka; 1980. 358 p. Russian.
9. Lyubutin KN. [Kant's philosophy: the problem of the transcendental subject]. In: Grinishin DM, editor. *Voprosy teoreticheskogo naslediya I. Kanta. Vypusk 5* [Questions of theoretical legacy of I. Kant. Issue 5]. Kaliningrad: Kaliningrad State University; 1980. p. 3–18. Russian.
10. Mamardashvili MK. *Klassicheskii i neklassicheskii idealy ratsional'nosti* [Classical and non-classical ideals of Rationality]. Moscow: Labirint; 1994. 114 p. Russian.
11. Vasil'ev VV. [The pendulum of illusions: escaping self (on the status of subject in the Kant's writings)]. In: Bryushinkin VN, editor. *Kantian Journal. Issue 26*. Kaliningrad: Publishing House of the Immanuel Kant Russian State University; 2006. p. 80–82. Russian.
12. Kруглов АН. Is there any transcendental subject in the Kant's writings? In: Motroshilova NV, editor. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik* [History of philosophy yearbook]. Moscow: Institute of Philosophy; 2005. p. 279–295. Russian.
13. Dyck CW. *Kant and Rational Psychology*. New York: Oxford University Press; 2014. 288 p.
14. Carr D. *The Paradox of Subjectivity: the Self in the Transcendental Tradition*. New York: Oxford University Press; 1999. 168 p.
15. Halbfass W. Subject, transzendentes [Internet]. In: Ritter J, Gründer K, Gottfried G, Herausgeber. *Historisches Wörterbuch der Philosophie*. Basel: Schwabe Verlag; 1998 [cited 2018 December 12]. Available from: https://www.schwabeonline.ch/schwabe-xaveropp/elibrary/start.xav#_elibrary_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27verw.subjekt.transzendentes%27%5D_1546541272594. DOI: 10.24894/HWPh.4115.
16. Aristotle [Metaphysics]. In: Aristotle. *Sochineniya. Tom 1* [The works. Volume 1]. Asmus VF, editor. Moscow: Mysl'; 1978. 550 p. Russian.
17. Kant I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. Tom 2, chast' 2* [The works in German and Russian. Volume 2, part 2]. Motroshilova NV, Tushling B, editors. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Science; 2006. Co-published by the «Nauka».
18. Kant I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. Tom 2, chast' 1* [The works in German and Russian. Volume 2, part 1]. Motroshilova NV, Tushling B, editors. Moscow: Moscow Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; 2006. Co-published by the «Nauka». Russian.
19. Pskhy GV, Krysh-top LE. The Development of the concepts «Subject» and «Other» in the history of Western philosophy and their interpretation in G. Oberhammer. *Voprosy filosofii*. 2016;11:191–201. Russian.
20. Vasil'ev VV. Dogmatism or criticism? In: Motroshilova NV, editor. *History of Philosophy. Yearbook*. Moscow: Nauka; 1999. p. 110–113. Russian.
21. Kant I. Lectures on Rational Psychology («Metaphysics L 1»). In: Motroshilova NV, editor. *History of Philosophy. Yearbook*. Moscow: Nauka; 1997. p. 114–147. Russian.